

Ли Цзянлинь имел четырёх сыновей. Ну, теперь их только трое — ведь Ли Чжэньжо оказался "фальшивкой".

Он не знал, связано ли это с тем, что у сыновей разные матери, но внешности братьев Ли сильно различались.

Разумеется, Ли Чжэньцзы был красив — у него мать-бледнолицая с экзотической внешностью. Ли Чжэньжо не знал, как выглядела мать его второго брата, но Ли Чжэньжань тоже был стройным и хорош собой. В отличие от западного профиля Ли Чжэньцзы, Ли Чжэньжань ближе к традиционным восточным канонам: чуть приподнятые длинные брови, высокий ровный нос, холодноватое выражение, но ослепительные глаза.

Под застывшим взглядом Ли Чжэньжаня Ли Чжэньжо какое-то время не мог отвести головы.

Человек и кот долго смотрели друг на друга, пока перед ними не открылись двери лифта.

Ли Чжэньжань шагнул внутрь длинными ногами.

Ли Чжэньжо немного растерялся: он пришёл просто подождать лифт, но как-то не хотелось, чтобы Ли Чжэньжань увидел, что кот тоже ждёт лифт. Почему вообще кот не может ждать лифт? Они же живут в доме с лифтом — нельзя же всё время бегать по лестнице? У собак такое вроде как получается, так почему бы котам не уметь?

Прошло немного времени, а двери лифта всё не закрывались.

Только теперь Ли Чжэньжо заметил, что Ли Чжэньжань словно придерживает дверь — он ждал именно его!

Он замешкался, затем нерешительно втянул хвост и зашёл в лифт.

Дверь лифта медленно закрылась, и Ли Чжэньжань неожиданно заговорил — его низкий голос эхом отразился в кабине: «На какой этаж тебе?»

Ли Чжэньжо в шоке посмотрел на Ли Чжэньжаня: он что, обращается ко мне? С ума сошёл?

Но было видно, что Ли Чжэньжань спросил как бы в проходе — он уже нажал кнопку двадцать третьего этажа.

Ли Чжэньжо всё ещё не мог оправиться от удивления.

У него было три старших брата. Ближе всего он, пожалуй, был со старшим — Ли Чжэньтаем:

тот по характеру мягче и, как старший, как-то по-братски заботился о младших. Конфликты с третьим братом, Ли Чжэньцзы, были заметны и открыты — но в юности, и теперь, оглянувшись, Ли Чжэньжо понял, что это была не такая уж глубокая вражда. Что касается второго брата, Ли Чжэньжана, то Ли Чжэньжо его плохо знал.

Ли Чжэньжань отличался некоторой дистанцией — не только с братьями, но порой даже и с Ли Цзянлинем; он редко вступал в беседы.

Однако Ли Чжэньжань был наиболее способным из братьев. Долгое время Ли Чжэньжо считал его своим главным профессиональным противником.

В этот раз он вложил много сил в западный инвестиционный проект. Он хотел блеснуть перед Ли Цзянлинем, доказать свою полезность и оказаться превосходнее Ли Чжэньжана в глазах отца.

Но всё оказалось напрасно. Да даже если его работа была сделана хорошо, проект передали Ли Чжэньжаню. Ли Чжэньцзы лишь помогает второму брату. Вся его подготовительная работа — по сути, лишь помогла другим.

От этой мысли Ли Чжэньжо снова злился на Ли Чжэньжана.

Он считал, что Ли Чжэньжань был самым вероятным среди братьев, кто мог на него покушаться. В конце концов, именно Ли Чжэньжань оказался прямым выгодоприобретателем после его смерти.

Когда этот западный проект был официально передан в руки Ли Чжэньжана, положение Ли Чжэньжана в семье Ли, боюсь, стало уже незыблемым для кого бы то ни было.

Лифт пролетел с двадцать второго на двадцать третий этаж в одно мгновение.

Это был частный лифт, предназначенный только для семьи Ли. Он останавливался лишь на 22-24 этажах, а также на первом и в подвале. Обычные сотрудники почти никогда им не пользовались.

Как только двери лифта начали открываться, Ли Чжэньжо собрался выйти.

Но не успел — Ли Чжэньжань двинулся быстрее и поднял его на руки ещё до того, как двери полностью разошлись.

— ? — мысленно выдал Ли Чжэньжо.

Он не понял, зачем Ли Чжэньжань его взял. Сопrotивлялся немного, но не слишком явно,

чтобы не выдать себя — просто извивался в его руках.

Ли Чжэньжань не отпустил его и, когда лифт открылся, спокойно вышел наружу.

На двадцать третьем этаже, кроме кабинета Ли Чжэньцзы, располагался и кабинет самого Ли Чжэньжана— на противоположной стороне.

Ли Чжэньжань, держа Ли Чжэньжо, направился туда. Кот в его руках чувствовал лёгкий аромат мужского парфюма.

Зайдя в просторный кабинет, Ли Чжэньжань поднял кота за шкурку и посадил на стол помощника.

Ассистент Ли Чжэньжань, Хуа Ибан, носил очки в чёрной оправе. Серьёзный, немного старомодный человек, всегда собранный и аккуратный.

Он поднял голову, поправил очки и спросил:

— Чжэньжань?

— Кота подобрал, — спокойно ответил Ли Чжэньжань.

Хуа Ибан посмотрел на Ли Чжэньжо с лёгким недоумением. Немного подумав, сказал:

— Кажется, это кот господина Ли третьего.

У Ли Чжэньжо дёрнулся глаз.

В компании подчинённые порой путались, как правильно обращаться к сыновьям семьи Ли. Кто попроще — говорил «младший господин» или звал по английскому имени. Но Хуа Ибан всегда обращался официально — господин Ли четвёртый, — будто они жили не в наши дни, а в эпоху Китайской республики.

На этот раз Ли Чжэньжань удивился:

— Кот третьего брата?

— Да, — кивнул Хуа Ибан. — Сегодня утром слышал, что господин Ли третий принёс кота с собой на работу.

— Тогда верни его, — коротко сказал Ли Чжэньжань и, поставив кота на стол, ушёл в свой кабинет.

Хуа Ибан поднялся, аккуратно взял Ли Чжэньжо за шкурку одной рукой и понёс обратно к Ли Чжэньцзы.

Ли Чжэньжо ненавидел, когда его так поднимали. Он извивался, выражая недовольство, но без толку.

Хуа Ибан дошёл до кабинета Ли Чжэньцзы, постучал, вошёл и передал кота Су Яо, после чего сразу ушёл.

В это время Ли Чжэньцзы уже закончил разговор с сотрудниками и остался один. Он сидел, закинув ногу на ногу, и лениво листал журнал.

Су Яо постучала, вошла с котом и поставила его на журнальный столик.

Ли Чжэньцзы отложил журнал, бросил взгляд на кота, нахмурился и спросил:

— Куда он делся?

— Его принёс Хуа Ибан, — ответила Су Яо.

Ли Чжэньцзы выглядел недовольным:

— Стоило мне открыть дверь — сразу улизнул. И ведь Вэйвэй уверяла, что он послушный.

Су Яо спросила:

— Хотите, запереть его?

Ли Чжэньжо напрягся. Он подошёл к краю столика, зажмурился и спрыгнул вниз.

Су Яо подумала, что он снова хочет сбежать, и уже наклонилась, чтобы поймать его, но кот успел подбежать к ноге Ли Чжэньцзы, потереться о штанину и мяукнуть.

Су Яо улыбнулась:

— Видите, он знает, кто хозяин.

Ли Чжэньцзы поднял ногу и носком ботинка почесал коту подбородок.

Ли Чжэньжо не посмел выказать недовольство, лишь слегка прищурил глаза, будто ему понравилось.

— Ладно, пусть остаётся, — сказал Ли Чжэньцзы. — И не забудь закрывать дверь, когдаходишь и выходишь.

После короткой паузы добавил:

— И принеси ему миску с водой.

Ли Чжэньжо мысленно поблагодарил Ли Чжэньцзы за то, что тот наконец вспомнил об этом.

Су Яо вскоре вышла из кабинета и принесла для Ли Чжэньжо небольшое блюдо с чистой водой, поставив его на пол.

Ли Чжэньжо быстро подошёл и сделал несколько жадных глотков.

Но из-за его приплюснутой мордочки он каждый раз мочил шерсть на лице, после чего раздражённо тёрся о ковёр, вытирая её из стороны в сторону.

Ли Чжэньцзы бросил на него короткий взгляд, но не обратил особого внимания — просто переворачивал бумаги на своём столе.

Ли Чжэньжо несколько раз пытался подойти, надеясь, что Ли Чжэньцзы поднимет его и он сможет заглянуть в документы.

Но тот явно не собирался отвлекаться — а когда кот начинал надоедать, просто слегка отодвигал его ногой.

После двух-трёх таких попыток Ли Чжэньжо решил больше не лезть.

Ближе к вечеру Ли Чжэньцзы собирался на деловую встречу.

Перед уходом он сказал Су Яо:

— Мне неудобно брать кота с собой. Отвези его ко мне домой. Я предупрежу няню Ван.

— Хорошо, — ответила Су Яо.

Ли Чжэньцзы переоделся, собрал бумаги и вышел.

Су Яо посадила Ли Чжэньжо в переноску, нашла картонную коробку, сложила туда лоток и миску, собираясь идти вниз.

Ли Чжэньжо был возмущён тем, что она положила туалет и миску вместе, и выразил протест громким «мяу».

Су Яо только вышла из офиса и стояла у лифта — чемодан в одной руке, переноска в другой, — как из соседнего кабинета один за другим вышли Ли Чжэньжань и его ассистент Хуа Ибан.

Увидев, что Су Яо несёт столько вещей, Хуа Ибан сразу предложил помочь.

— Второй молодой господин, — вежливо улыбнулась Су Яо, кивнув Ли Чжэньжаню.

Тот посмотрел на переноску в её руках и спросил:

— Куда ты его везёшь?

— Даниэль попросил отвезти к нему домой, — ответила она.

Сыновья Ли Цзянлия ещё не были женаты и, разумеется, все жили в доме отца. Даже если кто-то и вступил бы в брак, никто не захотел бы переезжать из особняка семьи Ли.

Ли Чжэньжань немного удивился:

— Третий решил завести кота?

— Даниэль сказал, что временно присмотрит за ним, — пояснила Су Яо.

— А чей это кот? — спросил он.

На этот раз Су Яо лишь покачала головой с извиняющейся улыбкой:

— Он не сказал, я не знаю.

Ли Чжэньжань кивнул, не придавая этому большого значения.

Когда подошёл лифт, Хуа Ибан взял коробку и занёс её внутрь.

Вдруг Ли Чжэньжань протянул руку:

— Оставь, я сам отвезу.

Су Яо слегка растерялась, потом улыбнулась:

— Это слишком любезно с вашей стороны, Второй молодой господин, неловко вас утруждать.

(Хотя именно этого я и ждала!) — подумала она.

— Ничего страшного, — спокойно сказал он. — Всё равно еду домой, тебе не придётся возвращаться лишний раз.

Су Яо передала ему переноску с Ли Чжэньжо и поблагодарила:

— Тогда спасибо, Второй молодой господин.

Ли Чжэньжань не ответил, просто взял клетку.

Когда они спустились в подземный паркинг, водитель уже ждал его в машине.

Хуа Ибан аккуратно поставил коробку в багажник автомобиля Ли Чжэньжана, а Су Яо загрузила туда остальные кошачьи принадлежности, которые Ли Чжэньцзы оставил в её машине.

Она несколько раз поблагодарила его.

Ли Чжэньжань лишь коротко кивнул.

Всю дорогу Ли Чжэньжо вёл себя тихо. Впрочем, у него не было другого выбора — кто станет считаться с мнением кота?

Переноску поставили на заднее сиденье, прямо рядом с местом, где сидел Ли Чжэньжань.

Когда машина тронулась, Ли Чжэньжань протянул руку и открыл дверцу клетки.

Ли Чжэньжо немного замялся — выходить ему не хотелось, главным образом потому, что он не горел желанием находиться рядом с Ли Чжэньжанем. Но показывать это слишком явно тоже нельзя было. Он осторожно высунул голову наружу.

Ли Чжэньжань провёл кончиками длинных пальцев по его уху, слегка почесав.

Ли Чжэньжо поднял взгляд — и увидел, что Ли Чжэньжань тоже смотрит прямо на него.

Пальцы Ли Чжэньжана почесали ему подбородок, потом легко погладили по макушке — прикосновения были такими приятными, что устоять перед ними было невозможно.

Очень скоро Ли Чжэньжо сдался этой непреодолимой силе — выбрался из переноски и растянулся на спине рядом с ногами Ли Чжэньжана.

Через некоторое время Ли Чжэньжань убрал руку.

Ли Чжэньжо с тоской вспоминал это прикосновение и никак не мог смириться с тем, что оно закончилось. Он неуверенно протянул лапку и лёгким движением коснулся бедра Ли Чжэньжана.

Тот опустил взгляд на кота.

Ли Чжэньжо не мог говорить, поэтому лишь распахнул круглые глаза, стараясь всем своим видом выразить эмоции.

Ли Чжэньжань, похоже, не понял.

Ли Чжэньжо немного приуныл. Полежав какое-то время у его ног, он заскучал и вернулся в переноску, где аккуратно зацепил лапой дверцу, будто сам её закрыл.

Ли Чжэньжань бросил короткий взгляд на переноску, вытянул длинную ногу, удобно откинулся на сиденье и закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/14445/1277309>